

25 ИЮН 1982

Комсомольская правда
г. Москва

В ОЖИДАНИИ ЧУДА

ШТРИХИ
К ПОРТРЕТУ

При традиционном вопросе «Как вы стали актрисой?» ее большие черные глаза начинают улыбаться.

— Случайно,— говорит она, но глаза, глаза... Разве может это быть случайностью — почти ежедневные дежурства возле ворот киностудии? Семиклассница в ожидании чуда.

И вот чудо, кажется, пришло. Был назначен день встречи с режиссером.

Девочка стала ждать этого дня. Потом — часа. Дальше счет пошел на минуты. Уже было ясно, что чудо не отличается пунктуальностью. Наконец какой-то услужливый молодой человек спросил:

— Девочка, ты режиссера ждешь?

— Да!

— Как его фамилия?

— Не знаю. Я не спросила.

— Хотя бы как он выглядит?

— Обычно, как все люди...

— Может быть, он с усами?

— Нет.

— Девочка, ты ждешь напрасно. У нас нет режиссеров без усов.

Ах уж эта режиссура собственного лица. Вам, уважаемые

маэстро,—усы, а девочке—слезы.

— Стоп, не реви! — морщится молодой человек.— Пойдем. Кажется, есть один...

Да, режиссер Альберт Хачатуров усов не носил. Но он и не назначал встречи Тамаре Шакировой. Значит, действительно актрисой можно стать совершенно случайно?

Можно.

Если вы талантливы.

За двенадцать лет актриса Тамара Шакирова, делегат XIX съезда ВЛКСМ, снялась в двадцати пяти фильмах. Это уже не случайность. Отец, человек серьезный, вначале не одобрял пристрастия дочери. А сейчас он старательно собирает вырезки из газет и журналов — все, что связано с творчеством его дочери.

У Тамары тоже есть архив. Он нужен ей не для воспоминаний — для работы. Можно соглашаться или не соглашаться с рецензентами, но сторонний взгляд всегда может что-то подсказать. Да и вряд ли Тамара — человек тщеславный. Из фильмов, в которых она снялась, ей нравятся три: «Огненные дороги» в постановке Шухрата Аббасова, «Ленинградские дети мои» Дамира Салимова и «Непокорная» Анатолия Кабулова.

«Непокорная» — картина, созданная по мотивам романа Т. Каипбергенова «Дочь Каракалпакии», последняя работа Шакировой. Пожалуй, самая трудная.

— Мне хотелось бы еще поработать с этим режиссером,— говорит Тамара.— Трудно, но очень интересно. Продолжаю сниматься и у народного артиста СССР Шухрата Аббасова в «Огненных дорогах». Как помните, этот многосерийный фильм рассказывает о жизни и творчестве Хамзы. Съемки продолжают уже несколько лет. Приходится просматривать предыдущие серии очень внимательно, чтобы не упустить каких-то черточек в развитии характера моей героини.

— Если бы вы были не актрисой, а, скажем, режиссером или сценаристом, о чем бы вы хотели снять картину?

Она не торопится отвечать. — Банально, может, но я бы сделала фильм о любви женщины, о том, как она умеет ждать, как не хочет и не может заменять свое чувство. Скажете, это уже в искусстве было?..

Здесь она вздыхает, словно позади у нее долгая, все испытывавшая жизнь, и говорит:

— Все уже было...

И тут же — ослепительная улыбка человека, у которого впереди целая жизнь:

— И все еще будет...

Новая предстоящая работа Шакировой — роль в туркменском фильме «Люди моего аула». Приглашают на пробы и другие студии.

Кстати, о пробах. Ведь это всегда конкурс, соревнование с другими актрисами.

— Что нужно для того, чтобы его выиграть?

— Не знаю,— улыбается Тамара.— У меня два правила. Не смотреть пробы других актрис. И по возможности попробовать первой.

Есть такие — всегда первые. Не из корыстных устремлений или из безумного желания лидерства. А как на экзаменах... Помните завязанных «первых», готовых сразу же шагнуть к столу с билетами, лишь бы ни минуты не торчать в коридоре? Не могут долго волноваться.

А искусство — это всегда волнение. И всегда ожидание чуда. Если, как двенадцать лет назад, она идет через проходную «Узбекфильма» и видит девочку, стоящую у входа, то в отличие от серьезных, умудренных людей она не спросит: «Что ты здесь ждешь, девочка?»

Тамара знает: девочка ждет чуда.

В. НИЯЗМАТОВ.
(Наш корр.).

Ташкент.

Фото А. ГУЩИНА.